

Раскаты грома обрушивались на его тело один за другим.

Ци его тела рассеялась. Молния вошла в его тело, сопровождаемая сильной болью.

В оглушительном реве Е Сюаньгуан внезапно вспомнил величественную дождливую ночь много лет назад.

Он посадил своего младшего брата, потерявшего слишком много крови, на спину самого послушного Зверя Янь Линя, которого он приручил. Зверь Янь Линь ласково потер его руку, когда он погладил этого его по голове.

Он наблюдал, как зверь Янь Линь взмахнул крыльями и пролетел мимо алой дворцовой стены, на которое он обычно смотрел снизу вверх и исчез в просторах ночи.

Он посмотрел на ночное небо, полное грома. Это было похоже на сеть, покрывающую дворец. Ему вдруг захотелось быть со Зверем Яньлинем, со своим братом, и выйти в свободную, бескрайнюю ночь снаружи.

Но после?

Он вспомнил, что после возвращения Яньлиньского Зверя его отец приказал казнить того. Причина заключалась в том, что он покинул дворец без прямого приказа, а значит, не имел контроля.

Позже он больше никогда сам не выращивал зверей.

Гром сильно ударил ему в спину.

Е Сюаньгуан опустил голову и издал приглушенный стон. Золотистая кровь стекала с его губ.

Кровь еще даже не была вытерта, когда внезапно его зрачок сузился, как игла.

Он заставил себя изогнуться, чтобы избежать удара. В то же время темно-красный наконечник копья скользнул по его щеке.

Окружающая Армия Зверей Яньлинь была потрясена - кто-то прошел через них? Они должны были защитить принца!

Король кошмарных зверей и черная кавалерия, светящиеся черным пламенем, появились из пустоты, и их ауры намного превосходили шесть царств смертного тела. Они уже давно

приблизились к стадии трансцендентности.

- Что это? Вокруг горы Тяньчи были созданы формирования. Как этот человек может избежать наших образований и появиться там? - воскликнул ученик бессмертной секты Сяо Цин.

- Это Хранитель Изначальной Призрачной Луны. Строго говоря, это уже не человеческое существо.

Ленивое выражение лица Ван Даояна смягчилось, когда он объяснил это.

У каждого ученика небесной секты была книга, которая принадлежала им. Его книга казалась толще и тяжелее, чем книги других учеников. Надписи внутри были хаотичными. Возможно, кроме него, никто другой не сможет понять его почерк.

Ван Даоянь слегка вздохнул: - Похоже, многие люди хотят, чтобы этот принц умер.

Звери Яньлинь в небе были в смятении. Солдаты в священных масках подняли флаг массива яори: - Встаньте впереди и защитите славу нашего клана!

Солдаты хором закричали: - Да!

Массив быстро выстроился в небе. Сотни тысяч зверей Янь Линя с таким же количеством культиваторов стадии вознесения создали формацию. Хранителю Изначальной Теневой Луны тоже было бы трудно сопротивляться.

Страж Призрачной Луны в черной маске хрипло произнес: - Фаву, чего ты ждешь? Почему ты ничего не предпринимаешь?

Нежный голос донесся из пустоты.

- Если в этом нет необходимости, этот даос не хочет убивать.

Сопровождаемый рябью пустоты, монах в золотой мантии появился в окружении Зверей Яньлинь. Он стоял на одной ноге, с золотым лотосом на кончике пальца. Другая нога была слегка согнута и направлена в середину другой ноги. Его глаза были закрыты, а лицо выражало сострадание и милосердие.

- Мой благодетель, убийство противоречит моим идеалам. Почему бы не присоединиться к этому бедному монаху в том, чтобы не связывать себя с миром?

Он щелкнул пальцами по одной из бусин у себя на шее.

Невидимая рябь распространилась, и в пустоте заиграл иллюзорный зеленый лотос. В центре священного лотоса была голова бледной красавицы.

Голова красавицы улыбнулась солдатам яори, и зеленые корни лотоса распространились повсюду, опутывая строй солдат яори.

Солдаты, опутанные корнями лотоса, медленно перестали двигаться, их веки закрылись, и на лицах у них появилась улыбка. Все они, казалось, погрузились в глубокий сон.

Построение было остановлено.

Стражу Призрачной Луны больше ничто не мешало. Он прогнал Короля Кошмарных Зверей Черного Пламени, поднял длинное копьё и напал на Е Сюаньгуана в промежутке громового бедствия!

Быстрый, как молния.

Меч Императора Демонов и длинное копьё переплелись, издав оглушительный звук.

Кровь с губ Е Сюаньгуана текла мало-помалу, и линьское перо рукояти меча пронзило его ладонь, впитывая силу его родословной.

Его золотые глаза были холодны: - Вы, ребята, так боитесь меня, что без колебаний станете врагами нашего имперского клана?

Страж Призрачной Луны хрипло сказал: - Вы посмели разрушить меридианы и базу культивирования нашего наследника и хотели прервать родословную моей семьи. Эта обида никогда не закончится.

Е Сюаньгуан: - В битве не на жизнь, а на смерть его мастерство было ниже, так какое это имеет отношение ко мне?

Он был слишком ленив, чтобы говорить глупости.

Монах Фаву поднял к нему ладони и слегка поклонился: - На этот раз этот бедный монах пришел сам. Этот бедный монах думает, что тело благодетеля слишком враждебно, а лезвие слишком острое. Его следует умерить, иначе для западного континента это станет катастрофой.

Е Сюаньгуан холодно сказал: - Ты можешь говорить меньше этих напыщенных речей. Если ты хочешь драться, то сражайся.

Он сжал Меч Императора Демонов.

Была введена сила его родословной. Наконец, снова появился процент мощности этого бессмертного инструмента.

Монах Фаву нахмурился, затем внезапно открыл глаза.

В его глазах был только белый цвет, без зрачков.

- Ваше королевское высочество, простите мою невежливость, - произнес Фаву.

Сразу после этого он не стал дожидаться, пока Е Сюаньгуан продолжит набираться сил. Несколько зеленых бусин будды расцвели и превратились в огромные виноградные лозы, чтобы напасть на Е Сюаньгуана.

В то же время Меч Императора Демонов в руке Е Сюаньгуана издал громкий крик феникса.

Поднялось мощное пламя, осветив половину неба алым, как кровь, цветом.

Темные тучи сошлись в водоворот, в котором мерцали электрические огни.

Бум...!

— На летающей лодке.

Е Юньлань что-то почувствовал и посмотрел в сторону горы Тяньчи.

Странная волна пришла издалека. Это было похоже на бесконечное путешествие назад во времени, и это принесло ему странное знакомство.

Меч задрожал в его руке.

Каждый меч обладал своей собственной духовностью и высокомерием, и он также резонировал с могущественными существами того же рода.

Сила, которая могла заставить дрожать Меч бездны...

Он посмотрел на Меч Ду Эр, который Циюнь Цзюнь положил рядом с кроватью. Этот меч был бесшумен, а темные ножны отражали лунный свет, как снег.

С тех пор как Циюнь Цзюнь вступил в трансцендентность, в мире было не так много людей, достойных того, чтобы он обнажил свой меч.

В этот момент меч Тай Цин Ду Эр тоже слегка загудел.

- Кто пересекает вознесение? - спросил Е Юньлань.

- Член королевской семьи яори. - Легко сказала Циюнь Цзюнь.

Он наклонился и взял меч Тай Цин Ду Эр в ладонь, и слабое жужжание прекратилось.

Е Юньлань хотел продолжить расспросы, но услышал, как Циюнь Цзюнь внезапно сказал: - Я еще не спросил тебя, почему ты на летающей лодке королевской семьи Яори?

Е Юньлань: - Я был ранен на горе Тяньчи. Наследный принц яори, даровал мне эссенцию священного дерева, которая спасла меня. Говоря об этом, я все еще должен поблагодарить его.

Циюнь Цзюнь: - Ты ученик Небесной Секты, поэтому тебе следует вернуться на летающую лодку Небесной Секты, чтобы залечить свои раны. - Он сделал паузу, и его тонкие губы безразлично изогнулись. - Не встречайся с людьми западного континента и не создавай ненужную карму.

Е Юньлань: - Наследный принц Яори использовал священное клановое сокровище, чтобы спасти меня. Несмотря ни на что, я должен подождать, пока он пересечет вознесение, чтобы лично поблагодарить его.

Он уже понял, когда Циюнь Цзюнь сказал ему, что член императорской семьи Яори столкнулся с бедствием вознесения.

Это мог быть только Е Сюаньгуан.

...Просто вопрос в том, почему Е Сюаньгуану решил преодолеть свою скорбь намного раньше, чем в его предыдущей жизни.

Циюнь Цзюнь нахмурился.

Через некоторое время он сказал: - Карма священного исцеляющего сокровища, я оплачу ее для тебя. Тебе не нужно оставаться здесь.

Е Юньлань почувствовал себя немного удивленным. Было удивительно уже то, что Циюнь Цзюнь насильно исцелял его раны в последние несколько лет, но это явно карма других, исцеляющих его. Почему этот человек должен отплатить этому человеку за него?

Внезапно он услышал вдалеке раскаты грома.

Циунь Цзюнь исчез из комнаты.

Точно так же, как когда он пришел, бесшумно.

Е Юньлань оглядел пустую комнату, затем повернулся, чтобы посмотреть на море облаков, вздымающихся за окном.

Это впервые, когда он почувствовал неудобство из-за отсутствия базы для совершенствования.

Он закрыл глаза, и в висках у него запрыгало.

На расстоянии была странная ци, притягивающая его. Это напомнило ему выжженную землю из его сна. Летящие искры и огромный пустынный город.

Его сердце сильно забилося.

<http://bllate.org/book/13316/1184381>